

Кроме того, у Линь Цинхэ было пять рабочих баллов и тринадцать юаней зарплаты.

В пределах всей этой деревни жизнь ее семьи не могла считаться плохой.

Более того, поскольку Линь Цинхэ стала учительницей и ее доход был всем известен, ее первоначальный заказ из трех бутылок молока превратился в четыре.

Но ни отец Чжоу, ни мать Чжоу не получали своей доли молока. Дополнительная бутылка предназначалась Чжоу Цинбаю.

Чжоу Цинбай не собирался пить молоко и предложил его выпить жене, но Линь Цинхэ не согласилась.

Хотя тело мужчины сейчас не испытывало серьезных проблем, Линь Цинхэ никогда не забывала, что его тело было сильно ранено.

Кроме того, этот человек обладал замкнутым характером, и даже если бы почувствовал себя плохо, то ничего бы не сказал.

Линь Цинхэ очень хорошо его знала.

Она часто убеждала его зарабатывать семь или восемь рабочих баллов, но он никогда не слушал ее.

Поэтому Линь Цинхэ делала все возможное, чтобы он полноценно питался три раза в день. Она боялась, что он будет страдать от незаметной ей боли.

К старости приходят и хорошие дни. И Линь Цинхэ не хотела, чтобы он упустил хорошую жизнь.

Что касается отца Чжоу и матери Чжоу, она не слишком о них беспокоилась.

Дело не в том, что она не хотела покупать молоко для них, просто знала, что они не обрадуются, если она его купит. Ей нужно было сначала получить их одобрение, поэтому Линь Цинхэ даже не упомянула о покупке молока для них обоих.

Поэтому она заказывала дополнительную бутылку только для Чжоу Цинбая. И тщательно следила, чтобы он выпил ее перед работой.

Чжоу Цинбай ничего не мог с этим поделать.

С другой стороны, мать Чжоу в душе радовалась, видя, как жена четвертого заботится о ее младшем сыне.

Эта невестка была более внимательна, чем она, мать.

К тому же это были деньги, заработанные женой четвертого, поэтому отец Чжоу и мать Чжоу ничего не сказали по этому поводу.

Чжоу Цинбай получал такое же питание, как и его сыновья, каждый день выпивая бутылку молока. Об этом знали даже жители деревни.

Видя румяный цвет лица и сияющие глаза Чжоу Цинбая, мужчины деревни завидовали и выговаривали женам. Жены же причитали и в частном порядке рассказывали о способностях Чжоу Цинбая в этой области, как будто испытали это на себе, и завидовали Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ же, которой завидовали, не знала, что ей завидуют.

Наоборот, она просила Чжоу Цинбая умеренно активничать в постели. Тем более когда наступило время ежегодного осеннего сбора урожая.

В конце этого месяца должен был прозвучать рог осеннего урожая.

В это время будет очень много работы, поэтому в школе также наступил перерыв.

Обычно утром шли занятия, а после обеда был перерыв, чтобы принять участие в осеннем сборе урожая и заработать трудовые баллы.

Неважно, была ли это младшая или начальная школа, все было именно так.

В сезон осеннего урожая не было ничего важнее, чем осенний урожай.

С этого момента Линь Цинхэ уже думала о том, как накормить Чжоу Цинбая.

Завтра утром она собиралась пойти к сестре Мэй за мясом.

Помимо остатков, она заказала еще и два цзиня свиного брюха.

Что касается мяса, то его оставалось совсем немного.

Чжоу Цинбай и отец Чжоу вернулись с Дава и Эрва. После того как они привели себя в

порядок, вся семья собралась вместе, чтобы поесть.

Основным блюдом была яичница с помидорами. Рис, замоченный в супе, был кисло-сладким. Ах, какой замечательный вкус.

Также был суп из губчатой тыквы и косточек. Вкус тоже был неплохим.

Вся семья была очень довольна.

— Отец, мать, когда будете возвращаться, не забудьте взять с собой суп из восьми сокровищ, который я для вас упаковала, — сказала Линь Цинхэ.

Сегодня она приготовила суп из восьми сокровищ.

На каждого человека было только по одной миске.

— Хорошо, — ответил отец Чжоу.

После еды семья стариков отправилась обратно. Мать Чжоу увела маленького Су Сюня и отца Чжоу, забрав суп из восьми сокровищ.

Маленький Су Чэнь остался в доме Линь Цинхэ. Теперь он будет есть и жить со своими тремя двоюродными братьями.

От еды малыш стал круглым. Надо сказать, что с ним обращались совсем не плохо.

— Завтра я собираюсь купить арахисовое масло в городе. Есть ли у тебя еще что-нибудь, что ты хотел бы съесть? — спросила Линь Цинхэ у Чжоу Цинбая.

— Купи себе исчезающий крем, — ответил Чжоу Цинбай, посмотрев на нее.

Ему нечего было просить для себя.

Линь Цинхэ рассмеялась:

— Я каждый день мажусь кремом, который купила для себя.

Она принесла из будущего несколько средств по уходу за кожей. Оставалось еще много. Что касается исчезающего крема, то она действительно им не пользовалась.

Чжоу Цинбай посмотрел на нее и спросил:

— Поплаваем сегодня?

Он любил плавать, но жена не разрешала ему купаться среди бела дня.

Он раздевался до одних трусов и когда вылезал из воды, все было хорошо видно. Линь Цинхэ не хотела, чтобы некоторые женщины в деревне, которые злословили о ней, получили хоть какую-то пользу.

Поэтому Чжоу Цинбай ходил купаться только ночью.

— Иди сам, — сказала Линь Цинхэ.

Хотя она так и сказала, но все равно пошла с Чжоу Цинбаем на берег реки после девяти часов вечера, когда уже почти стемнело, и все дети дома спали.

В это время на реке действительно никого не было.

Но даже несмотря на это, Линь Цинхэ все равно вошла в воду полностью одетой. Для нее было достаточно просто поплескаться в сторонке.

Чжоу Цинбай пошел купаться.

Затем он вернулся, чтобы схватить жену, и они еще немного поиграли в реке.

Если бы люди увидели это, они бы прокомментировали:

— Какое зверское поведение!

На самом деле они ничего такого не делали, просто держались рядом в воде.

После того, как пара пробыла в воде более получаса, Линь Цинхэ спряталась, чтобы переодеться. Затем она вернулась домой вместе с Чжоу Цинбаем.

На полпути к дому они услышали звук, который не должен был быть слышен в этом маленьком лесу.

— Кто-то крадет людей? — Линь Цинхэ широко раскрыла глаза и прошептала.

Чжоу Цинбай явно не ожидал такого звука посреди ночи, и сказал:

— Давайте вернемся.

Он явно не хотел вмешиваться.

— Нет, я пойду посмотрю, кто это, — сразу же ответила Линь Цинхэ.

Она не собиралась разоблачать человека. Она хотела узнать, кто это, чтобы быть начеку!

Видя ее в таком состоянии, Чжоу Цинбай мог только незаметно привести ее.

Чжоу Цинбай проверил ситуацию первым, а потом прикрыл глаза жены.

Линь Цинхэ еще ничего не видела, когда Чжоу Цинбай оттащил ее.

Отойдя на достаточное расстояние, Линь Цинхэ спросила:

— Цинбай, кто они?

Это было очень несправедливо. Он не позволил ей ничего увидеть, в то время как сам все видел.

— Жена третьего сына старого Ма и четвертый сын старого Ма, — сказал Чжоу Цинбай.

— А? — Линь Цинхэ была шокирована.

Она знала, кто была женой третьего сына старого Ма. Это была Ван Лин, у которой были очень хорошие отношения со второй невесткой Чжоу. Та часто говорила о ней плохо.

Неужели у нее был роман с младшим деверем?

Кстати говоря, четвертому сыну старого Ма в этом году исполнилось двадцать лет. Судя по всему, он как раз собирался жениться. В то время как Ван Лин было уже 27 или 28 лет!

Более того, эти двое были очень смелыми. Они осмеливались сделать это в нынешнее время. Их будут критиковать за это, если узнают. Это было прелюбодеяние, и им могли побрить головы в наказание! Цена была слишком суровой.

Несмотря на то, что Линь Цинхэ не любила Ван Лин, современное образование не позволяло ей преступать черту.

Поэтому, даже зная об этом деле, Линь Цинхэ вела себя так, будто ни о чем не знала.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2294531>